

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УПК РБ орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц. Таким образом, основная сущность расследования – это доказывание, которое, как значится в ч. 1 ст. 102 УПК РБ, состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. Собирание доказательств в соответствии с ч. 1 ст. 103 УПК РБ производится уже в процессе разрешения заявлений и сообщений о совершении преступления, то есть на стадии возбуждения уголовного дела в том числе. Нельзя поставить знак равенства между понятиями «расследование преступлений» и «предварительное следствие». Первая из указанных категорий шире, она включает в себя и предварительное следствие как одну из форм предварительного расследования. Не стоит отождествлять и понятия «расследование преступлений» и «предварительное расследование», которым обозначается вторая стадия уголовного процесса, предшествующая судебному рассмотрению уголовного дела.

На основании результатов функционально-структурного анализа норм УПК РБ, а также задач, целей и методов криминалистики под расследованием преступления целесообразно понимать согласованную и взаимообусловленную совместную деятельность органов уголовного преследования, направленную на решение задач уголовного процесса, процессуально начинающуюся с момента получения и регистрации заявлений и сообщений о преступлении, включающую в себя производство по материалам, предварительное расследование (предварительное следствие и дознание) и заканчивающуюся процессуальной передачей уголовного дела прокурору для направления в суд.

УДК 343.236

А. В. Ковальчук

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОКОНЧЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Необходимость указания при квалификации на ст. 13, 14 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) обусловлена тем, что в этих статьях предусмотрены признаки состава неоконченного преступления – приготовления к преступлению и покушения на преступление, – отсутствующие в статьях Особенной части УК. Поэтому наличие в ст. 13, 14 УК таких признаков восполняет их отсутствие в статьях Особенной части данного УК при квалификации неоконченной преступной деятельности.

Квалификация неоконченных преступлений имеет существенные особенности и, к сожалению, в следственно-судебной практике вызывает значительные затруднения. При выборе нормы уголовного закона, наиболее полно отражающей признаки состава конкретного неоконченного преступления, правоприменитель зачастую сталкивается с необходимостью разрешения следующих проблемных вопросов.

1. Проблема отграничения приготовления к преступлению от покушения на преступление. Определение такой границы имеет, бесспорно, важность в практическом отношении, поскольку приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, в отличие от покушения, уголовную ответственность не влечет (ч. 2 ст. 13 УК). Необходимо уяснить, что при приготовлении лицом создаются условия для совершения конкретного преступления, предусмотренного нормами Особенной части УК, хоть и сопряженные с какими-либо действиями, но находящиеся за пределами его объективной стороны. При покушении лицо уже начало выполнять действия, непосредственно направленные на совершение окончченного преступления, и являющиеся частью объективной стороны этого готовящегося или совершаемого преступления.

В ряде случаев само приготовление к одному преступлению содержит в себе уже признаки состава другого окончченного преступления. Такие действия квалифицируются по правилам совокупности преступлений: за приготовление к одному преступлению и за окончченное другое преступление.

2. Проблема отличия покушения на преступление от смежных окончченных преступлений. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что необходимость такого отличия чаще возникает при квалификации дел о преступлениях против жизни и здоровья. В частности, когда речь идет об отличии покушения на убийство от угрозы убийством; покушения на убийство от умышленного причинения тяжкого телесного повреждения либо покушения на изнасилование от умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. В указанных случаях большое значение имеет правильное установление субъективной стороны содеянного, а именно степени реализации и направленности преступного умысла, а также цели действия виновного лица.

3. Проблема установления вида умысла при квалификации покушения на преступление. Правоприменителю следует знать, что с субъективной стороны покушение всегда характеризуется виной в виде только прямого умысла. На это неоднократно указывал Пленум Верховного суда в своих постановлениях. Очевидно, что деяния, совершенные с косвенным умыслом либо по неосторожности, не знают предварительной преступной деятельности. Тем не менее вызывает затруднение квалификация деяний, совершенных с прямым неопределенным или альтернативным умыслом, если ни одно из желаемых виновным общественно опасных последствий реально не

наступило. В данной ситуации, как правильно полагает Б.А. Куринов, такие деяния должны квалифицироваться как покушение на причинение наименее опасного из всех желаемых им вредных последствий.

4. Проблема определения момента окончания преступления. Определение неоконченной преступной деятельности должно производиться применительно и исходя из конструкции объективной стороны этого деяния в статьях Особенной части УК. Законодатель сам по своему усмотрению определяет тот минимум действий и тот объем вредных последствий, при наступлении которых деяние признается окончанным преступлением. Для четкого определения момента окончания преступления следует различать материальные, формальные и усеченные составы преступления. Суть такого своеобразного приема законодательной техники заключается в том, что момент окончания преступления в одних случаях связан с наступлением последствий, указанных в диспозиции статьи уголовного закона, в других случаях – с совершением запрещенных той или иной нормой уголовного закона действия либо бездействия, а в третьих – с совершением части деяния (деяний), установленного статьей Особенной части УК. Необходимо иметь в виду, что существует ряд преступлений с формальными и усеченными составами, покушение на совершение которых невозможно, поскольку первое же действие образует окончанное преступление, либо преступление выражается в бездействии (например, оставление в опасности – ст. 159 УК).

5. Проблема отграничения приготовления к преступлению и покушения на преступление от добровольного отказа от преступления. Основное отличие неоконченного преступления от добровольного отказа от преступления заключается в причинах, послуживших основанием для недоведения преступления до конца: при неоконченном преступлении – это обстоятельства, не зависящие от лица; при добровольном отказе от преступления – это собственная воля лица при осознании им возможности доведения преступления до конца.

6. Проблема квалификации «негодного» покушения на преступление. В целом природа негодного покушения тождественна природе всякого иного покушения на преступление. Поэтому при негодном покушении ответственность наступает по тем же правилам, что и при годном покушении. Вместе с тем деление покушений на преступление «годное» и «негодное» имеет теоретическую и практическую ценность. Поскольку позволяет судам при назначении наказания за неоконченное преступление учитывать все многообразие обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено до конца (ст. 67 УК), либо позволяет правоприменителю не возбуждать уголовное дело за малозначительностью деяния (ч. 4 ст. 11 УК).

7. Проблема квалификации сложных единичных преступлений при частичном наступлении вреда (при частичной реализации умысла). Правоприменительная практика при решении данного вопроса идет тремя путями:

а) содеянное квалифицируется только как покушение на преступление в пределах умысла виновного; б) содеянное квалифицируется по совокупности как покушение на преступление в пределах умысла виновного и как оконченное преступление в пределах частично наступившего вреда; в) содеянное квалифицируется как оконченное преступление в пределах преступного намерения виновного. Справедливым с позиции уголовного закона, на наш взгляд, видится первый из представленных путей.

Таким образом, для безошибочной квалификации и определения стадии совершения конкретного преступления необходимо исходить из единства субъективной и объективной стороны данного преступления. Для решения вопроса о том, окончено или не окончено преступление, необходимо выяснить: 1) что хотел совершить субъект преступления, на что был направлен его умысел; 2) что он фактически совершил; 3) как определено в диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы то деяние, которое субъект намеревается совершить.

УДК 347.998.2(476)

О. С. Коломиец

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: «ЗА» И «ПРОТИВ»

Институт присяжных заседателей возник в Англии в XII–XV веках и после Великой французской революции получил достаточно широкое распространение в Европе и во всем мире.

В классическом виде суд присяжных состоит из скамьи присяжных заседателей (коллегии из 6, 12 или иного числа граждан, отобранных по принципу случайного выбора для рассмотрения конкретного дела) и одного (либо иного числа) профессионального судьи. Коллегия присяжных заседателей решает вопросы факта (например, было ли совершено само преступление, совершил ли это преступление подсудимый, виновен ли он в его совершении, заслуживает ли снисхождения), а профессиональный судья – вопросы права (юридическая квалификация содеянного, назначение наказания). Как правило, суд присяжных рассматривает уголовные дела по первой инстанции. Решения присяжных не мотивируются и не подлежат кассационному обжалованию.

Профессиональный судья в суде подобного рода прежде всего обеспечивает соблюдение процессуальных процедур на всех стадиях производства по делу в суде. Он освобожден от обязанности доказывания и установления истины, не несет ответственности за законность и объективность приговора.